

Исакова З.Ж.

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРНОГРАФИЮ**

Z.Zh. Isakova

**DEVELOPMENT OF RUSSIAN LAW ON LIABILITY
FOR PORNOGRAPHY**

УДК: 343:347.145.57

В статье рассмотрено развитие законодательства Российской Федерации об ответственности за порнографию.

The article deals with the development of Russian legislation on liability for pornography.

Российскому уголовному законодательству XVIII-XIX веков были известны нормы, предусматривающие ответственность за посягательство на существующие правила приличия. Так, в ст.219 Устава благочиния или полицейского от 8 апреля 1782 года под угрозой взысканий, выносимых судом, запрещены "противные благопристойности" общенародные игры и забавы или театральные представления¹. Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями (20 ноября 1864г.) использовал уже иное понятие "явно соблазнительных изделий и изображений", которое воспринимается последующим уголовным законодательством Российской империи. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных подчеркиваются признаки произведений и изображений как "явно противные нравственности и благопристойности", так и "имеющие целью разрешение нравов" или "соблазнительные". По мнению русского юриста П.И.Люблинского: "Эти понятия настолько широкие, что охватывают даже расширенные рамки западноевропейских определений непристойных изделий". Однако, несмотря на это, известный правовед Российской империи А.В. Лохвицкий считал, что "произнесение на улице или в другом публичном месте непристойных слов, или пение бесстыдных песен, конечно, также составляет преступление против общественной нравственности; каждый вправе требовать, чтобы на улице, и вообще в месте открытом для всех, он мог двигаться без оскорбления своего нравственного чувства. Вопрос о том, является ли данное произведение или изображение, склоняющим к развращению нравов, решался судом. Сенат Российской империи, контролируя точное исполнение законов, корректировал судебную практику по этим делам. Несмотря на то, что в статье Уложения о наказаниях говорилось, о печатании изданий и распространении тайно от цензуры, "подлежащих цензурному рассмотрению" сочинений и изображений, сенатская практика, на

основании аналогии, распространила эту норму и на произведения не подлежащие предварительной цензуре. Сенатом также признавалось допустимым, не нарушающим чувства пристойности, использование в специальных сочинениях в научных целях непристойных по виду изображений².

Ст.45 Устава Российской империи о наказаниях налагаемых мировыми судьями, помещенная в отделении втором "О нарушении порядка и спокойствия", ограничивалась лишь воспроизведением в тексте таких действий как публичное выставление и распространение явно соблазнительных изделий и изображений, за которые виновные "сверх уничтожения предметов подвергаются аресту не свыше семи - дней или денежному взысканию не свыше 25 рублей". В соответствии с кассационной практикой Российской империи, эта статья применялась и, к показавшим один и тот же экземпляр изделия нескольким лицам.

С введением предварительной цензуры печатной продукции размножение порнографических изображений и изданий стало рассматриваться как особый вид нарушения цензурных правил. Цензоры, пропустившие в печать изделия "противные благопристойности", если их действия не содержали признаков должностного преступления, подлежали дисциплинарной ответственности. Примером такой практики может служить секретное распоряжение министра внутренних дел Российской империи Санкт-Петербургскому Цензурному комитету от 12 июня 1865 года, по факту публикации в журнале "Библиотека для чтения" рассказа о том, как губернатор обольстил двух питомиц одного воспитательного заведения во время визита в качестве почетного гостя. В документе отмечается, что рассказ содержит сцену свидания с одной из воспитанниц, которая "исполнена сладострастных подробностей, а игры Мягкова с камелией слишком пластичны. Принимая во внимание, что напечатание сего рассказа, заключающего в себе оскорбление добрых нравов, несогласно ни с общими узаконениями, ни со специальными цензурными правилами, Министр Внутренних Дел, согласно заключению Совета по делам книгопечатания,

¹ См.: Российское законодательство X-XX веков. Т.5. - М.: Юрид.лит.; 1987. С.369.

² См.: Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. - С-Пб, Государственная типография, 1901. С.523.

приказал объявить строгий выговор цензору, дозволившему напечатание упомянутого рассказа".

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных Российской империи, наряду с распространением, дополняется уже такими действиями как печатание, издание³. Из сопоставления ст.1001 Уложения и ст.45 Устава о наказаниях, считалось, что речь идет о возмездном массовом распространении. В ст.1001 в качестве наказания устанавливался штраф до 500 рублей или арест до 3 месяцев.

Уголовное уложение Российской империи заметно расширило рамки преступных действий с такими предметами, включив в их число хранение для продажи, продажу, публичное выставление или иное распространение. При этом в ст.281 данного уголовного законодательства подчеркивалось, обязательное осознание виновным лицом бесстыдного характера изображений и сочинений. В качестве наказания норма предусматривала арест до 3 месяцев или назначение денежной пени до 300 рублей. Кроме того суду предоставлялось право назначать "срочное воспрещение торговли" или руководства организацией, занимающейся изданием печатной продукции.

В первые годы советской власти в России, в условиях отрицания норм буржуазной нравственности, государство не устанавливало уголовного запрета на действия с изображениями, и сочинениями сексуального характера. Монополия государства на издательскую деятельность и сплошная цензура продукции в сфере культуры служили гарантом ее "невинности". На Главное управление по делам литературы и издательств возлагалась обязанность цензуры печатных изданий и запрета публикации и распространения произведений, "носящих порнографический характер"⁴. Поскольку Уголовный кодекс 1922 года содержал в ст.224, предусматривающую ответственность за нарушения правил и обязательных постановлений для размножения и выпуска в свет печатных произведений, постольку издание и распространение печатной продукции порнографического содержания охватывалось объективной стороной данного состава преступления. За совершение этих действий грозило наказание в виде принудительных работ или штрафа до 300 рублей. УК РСФСР 1926 года воспринял предыдущее законодательное положение без изменений, лишь расширил в ст.185 круг правил: не только размножения и выпуска в свет печатных произведений, но и правил кино, фотоцензуры, нарушение которых действиями с порнографией дает основание для применения уголовного закона.

³ См.: Новиков В.А., Постоловский Д.С. Законы уголовные (Св.зак., Т.ХУ, Изд.1885г., по прод. 1906, 1908, 1909 с позднейшими узаконениями). - С-Пб, тип. М.М.Стасюкевича, 1911. С.279.

⁴ См.: Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательств // СУ РСФСР, 1922. В 40. Ст.461; 0 частных издательствах // СУ РСФСР, 1921. № 80. Ст.685.

Уже в первых уголовно-правовых актах многих государств подчеркивалась необходимость защиты личности несовершеннолетних от воздействий порнографических произведений. Однако, в законах Великобритании, Франции, Германии ответственность за такие действия еще не сопровождалась более строгими санкциями. По Закону Франции 1898 года подлежала пресечению передача хотя бы частным образом несовершеннолетним и посылка на дом предметов, противоречащих добрым нравам. Германское уложение 1871 года содержала норму об ответственности за возмездное предложение или передачу бесстыдного произведения только в случае, если это имело место в отношении несовершеннолетних не достигших шестнадцати лет. Закон Германии 1900 года дополнил наказуемые действия также и безвозмездной передачей или предложением несовершеннолетним до шестнадцати лет произведений и изображений такого рода.

В отличие от этих законов Уложение о наказаниях уголовных и исправительных Российской империи наряду с простым составом преступления, посягающим на нравственность и благопристойность, предусматривало квалифицированный состав с повышенной ответственностью учителей, наставников и опекунов, распространяющих непристойные произведения "в учебных заведениях или между малолетними или несовершеннолетними, вверенных их надзору"⁵. В этом случае виновные могли быть подвергнуты удалению от должностей или лишению званий и заключению в тюрьму на срок от 2 до 4 месяцев».

Для законодательных актов об уголовной ответственности за действия с произведениями сексуального характера этого периода в качестве общих черт могут быть названы следующие:

- в перечисленных законах отсутствовало единообразие терминологии в обозначении предметов преступления ("бесстыдные произведения", "порнографические", "противоречащие добрым нравам", "соблазнительные", "противные благопристойности"), различались объемы понятий запрещенной продукции;

- государственное вмешательство с использованием уголовно-правовых средств предполагалось, если имел место способ изготовления или размножения предметов, носивших характер массового производства (печать, фотография, литография и прочие), или в случае публичного или открытого сбыта таких произведений, доступного для всякого гражданина;

- особой защите уголовных законов от воздействия порнографических произведений под-

⁵ Новиков В.Н., Постоловский Д.С. Законы уголовные (Св.зак., Т.ХУ, Изд.1885г. по прод.1906, 1908, 1909 с позднейшими узаконениями). С-Пб, тип. М.М.Стасюкевича, 1911. С.280.

вергались несовершеннолетние.

Отличаются своеобразием нормы уголовных кодексов Советской России 1922 и 1926 годов:

а) действия с изданиями порнографического характера рассматриваются как преступление печати, ответственность за которые установлена лишь для редактора, издателей и печатников;

б) за пределами уголовного преследования оставались изготовители, производящие порнографию способом для которого не введена предварительная цензура, и распространители;

в) отсутствует уголовное наказание за распространение произведений и изображений порнографического характера в непечатном виде среди несовершеннолетних;

г) постановка и устройство зрелищ, содержащих порнографию, лишь при отсутствии предварительного разрешения органов местной власти рассматриваются как административное правонарушение⁶.

Происшедшие в первые десятилетия XX века в большинстве стран Европы и США экономические, идеологические и социальные изменения расширили границы художественного осмысления такой стороны человеческой жизни как сексуальные отношения. Появление специального направления в культуре вызвало растерянность официальных государственных структур, посчитавших карательную практику в качестве действенного средства защиты общества от этого явления. Наличие международных связей ряда государств Европы выступило одним из обстоятельств, облегчающих объединение усилий в "розыске и пресечении преступных деяний, относящихся к порнографическим изданиям"⁷, итогом которого явилось заключение 4 мая 1910 года в Париже "Соглашения о пресечении обращения порнографических изданий". Вопросы материального уголовного права в нем не поднимались, однако соглашение стало предпосылкой дальнейшего обсуждения проблемы общественной опасности действий с порнографией на мировом уровне.

Важным шагом в унификации законодательства разных стран об ответственности за действия с произведениями сексуального" содержания была Международная конвенция по искоренению обращения и торговли произведениями бесстыдного характера, принятая в Женеве 12 сентября 1923 года. Данный документ является по своему содержанию комплексным, затрагивает вопросы информационного обмена, процедурные, сношений компетентных органов, возникающие в связи с деятельностью

⁶ См.: Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений.- М.-Л., Изд. Л.Д. Френкель, 1925. С.217.

⁷ Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1912 г. - СПб, Санатекая типография, 1912. Ст.185.

государств-участников в этом направлении. В нем устанавливается примерный перечень действий, подлежащих пресечению и наказанию, о чем свидетельствует ст.1 Конвенции, по которой договаривающиеся державы "в соответствии с этим решают что должно быть караемо"⁸. При этом в тексте нет никаких данных, дающих основание считать, что наказание за их совершение должно быть только уголовные.

Этот международный правовой акт называет следующие действия с произведениями бесстыдного характера, подлежащими пресечению, в дальнейшем отражающиеся в национальном уголовном законодательстве многих стран:

1) изготовление или хранение бесстыдных писаний, рисунков, гравюр, картин, печатных произведений, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильмов и иных предметов, если это было совершено с целью продажи или распространения либо публичного выставления их;

2) импорт, транспортировка или экспорт, либо допущение этого в указанных выше целях, а также выпуск в обращение перечисленных в п.1 предметов;

3) производство торговли этими предметами, всякого рода эксплуатация их, публичное выставление или профессиональная деятельность по передаче их в прокат;

4) дача объявлений или рассылка извещений каким-либо путем с целью благоприятствования нежелательному обращению этих предметов или торговли ими, или способствованию производству таких предметов;

5) объявление или указание того, каким образом или посредством кого эти бесстыдные предметы могут быть получены.

Понятие "бесстыдного произведения" в тексте конвенции определено не было. Хотя развернулась полемика вокруг не встретившего поддержки предложения французских и бельгийских депутатов включить в это понятие всякого рода издания, призывающие к производству аборта или содержащие пропаганду применения противозачаточных средств. Составители этого международного документа предложили каждой стране придать термину то значение, которое ей покажется наиболее точным.

Анализ текста Женевской конвенции позволяет утверждать об отсутствии, в силу ряда обстоятельств, оснований для вывода о уголовно-правовой направленности всего документа:

во-первых, это не следует из названия Женевской конвенции;

во-вторых, в большинстве статей для обозначения действий с бесстыдными произведениями используется понятие "правонарушение"; в-третьих, о преступлении, как одном из видов правонарушений, упоминается в ст.2, где оговариваются

вопросы подсудности в случае его "совершения или действий, входящих в состав преступления".

Кроме того в заключительном протоколе, приложенном к Конвенции, подчеркивающим важность особой защиты нормального развития подрастающего поколения, вырезется пожелание,

чтобы "все законодательства в своих уголовных санкциях предусмотрели повышение наказания для всех случаев, когда предложение, передача, продажа или распространение бесстыдных произведений происходили среди молодежи".

⁸ Перевод текста Женевской конвенции 1923 года на русский язык.: Люблинский П.И, Кинематограф и дети. - М.: Право и жизнь, 1925. С.97-119.

Рецензент: к.ю.н. Адамбекова А.Д.